

Т.И. Белица, М.А. Юдина

Новосибирский государственный университет

**Отражение доминантных характеристик национальной личности
во фразеологических единицах с антропонимами
(на материале русского, французского и итальянского языков)**

Аннотация: В статье в сравнительном аспекте описываются доминантные черты русской, французской и итальянской языковых личностей на материале фразеологических единиц с антропонимами в лексическом составе.

The article describes the dominant traits of Russian, French and Italian linguistic identities in comparative aspect, on the basis of phrasemes containing anthroponyms.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая национальная личность, сопоставительные исследования, русская, французская, итальянская фразеология, антропоним.

Phraseme, national linguistic identity, comparative studies, Russian, French and Italian phraseology, anthroponym.

УДК: 81'367 + 811.161.1; 811.133.1; 811.131.1.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, кафедра общего и русского языкознания. Тел. (383) 3634230. E-mail: belitsati@gmail.com.

Одной из основных особенностей фразеологической картины мира (ФКМ), которую мы понимаем как фрагмент языковой картины мира, описанный средствами фразеологии [Хайруллина, 2001], является способность в образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько оценивающих явления, предметы, действия, состояния и т. д. ФКМ содержит не только рациональную, но и эмоционально-оценочную информацию о мире. Фразеологические единицы (ФЕ), в отличие от слов, называют лишь отдельные, актуальные для человека фрагменты мира, при этом то, что значимо для одного этноса, может быть не актуально для другого, поэтому не каждое явление окружающего мира получает отражение во ФЕ, а ФКМ разных этносов пересекаются, но не совпадают полностью. Следовательно, ФКМ в каждом конкретном языке имеет фрагментарный характер: можно выделить отдельные, наиболее значимые для определенного народа реалии окружающего мира и, сравнив полученные реконструкции, выявить специфические особенности ФКМ отдельного этноса.

Как показывают исследования фразеологии разных языков, значимую часть в плане отражения культурно-национальной специфики в ФКМ составляют ФЕ, обозначающие личные качества и черты характера человека. Их изучение в сравнительном аспекте на материале разных языков дает возможность реконструировать наиболее важные черты национальной личности. Такие ФЕ с антропонимами в их составе мы выбрали в качестве объекта нашего исследования. Впервые они анализируются в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале трех языков – русского, французского и итальянского.

Под национальной личностью мы понимаем инвариантную, ядерную, общезначимую часть в структуре языковой личности [Рапопорт, 1999, с. 3]. С национальной личностью обычно связывается совокупность представлений о смысле бытия, о целях жизнедеятельности, культурных ценностях и традициях определенной нации.

Поскольку во французской и итальянской лингвистике используется широкий подход к трактовке состава ФЕ, то при сопоставительном изучении фразеологизмов данных языков с русскими мы опираемся на широкое понимание фразеологии для обеспечения сопоставимого для всех языков объема рассматриваемого материала. Под фразеологической единицей мы понимаем воспроизводимую в готовом виде единицу, целостность значения которой доминирует над раздельностью составляющих их компонентов. ФЕ обладают экспрессивностью и эмоционально-оценочным компонентом значения, характеризуются относительно постоянным лексическим составом и относительно постоянной грамматической формой.

Материалом для статьи послужили 231 ФЕ русского языка, 121 единица французского языка и 104 единицы итальянского языка, описывающие черты характера, нормы поведения, типичные для определенного этноса. Они собраны методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского, французского и итальянского языков.

Русская национальная личность

Анализ ФЕ с антропонимами русского языка показал, что наиболее значимые черты русской национальной личности выражаются фразеологизмом *Иванушка-дурачок*. Русские предстают глупыми, как *Алеха сельский* и *Арина бесплодная*, несообразительными, как *Тюха-Матюха* или *Кузьма Петрович* (*Эта пословица не для Кузьмы Петровича*), излишне доверчивыми к окружающим, покорными, простодушными и наивными, как *Афанасий Иванович* и *Пульхерия Ивановна*, безответственными, так как *надеются на авось*. Русские могут с умным видом рассуждать о чем-то, в чем *смыслят*, как *Аксинья в апельсинах*, и при этом *нести галиматью*. Русские ФЕ не только высмеивают глупость, но и подчеркивают мудрость в образах *Василисы Премудрой*, *Соломона*, *Одиссея* и др.

Второй ведущей чертой русского характера является правдоискательство и стремление к справедливости. Человек, совершивший преступление, должен предстать перед судом: его *ведут в Варваре на расправу*, *притягивают к Иисусу*. Однако суд может быть и несправедливым, таким, как *Шемякин суд* или *суд Линча*, судья может необъективно относиться к людям: *не всякому по Якову*. Суровый правитель в гневе издает *драконовы законы* и мечет *перуны*, *показывает кузькину мать*. Таким образом, русский поиск справедливости подразумевает расплату за содеянное: важно найти и наказать провинившегося.

Во русских фразеологизмах с антропонимами отражена такая черта, как пессимизм. В жизни наступает черная полоса, и во всем видится неблагоприятный исход, трудная, почти безвыходная, ситуация: *Аннушка уже пролила масло*, и ничего нельзя исправить, все предрешено; *Ганнибал у ворот*, и всем грозит опасность; *ящик Пандоры* открыт, над головой висит *Дамоклов меч*, а надежды на лучшую жизнь рушатся в один миг: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*

В то же время ФЕ отражают ощущение, что у всех на глазах надеты «розовые очки», сквозь которые русские смотрят на мир, в котором хотят видеть благополучие и не замечают *потемкинской деревни* вокруг. Это жизнь как у *Христа за пазухой*, в лоне *Авраамовом*, в садах *Армиды* и ушедшем веке *Астреи*.

Во фразеологии отражаются не только внутренние, но и внешние признаки человека, например: *заросший, как Иисус*, т. е. длинноволосый или обросший волосами человек; *генерал Топтыгин*, т. е. большой, толстый, неуклюжий человек,

называемый так по сходству с медведем. Высокого человека назовут дядей *Степной*, о нарядно, празднично одевающейся женщине скажут, что она *нарядилась*, как *Маланья на свадьбу*.

Для русских важную роль играет социальное положение человека, что отражается и в его материальном состоянии. Небогатый человек *беден*, как *Ир*, как *Иов*, как *Лазарь*, про него скажут, что *не рука Макару калачи есть*. Если же кто-то *сыт*, как *Юрьева (Егорьевская) гора*, то это означает, что он располагает большими деньгами. Богатые люди имеют больше возможностей, они часто бывают наделены властью над более бедными, а правитель в представлении русского – человек грозный, чей гнев может погубить: *Зевс-громовержец*, *Николай Палкин*. При этом человек, наделенный властью, может не сдерживать своих обещаний народу, как *господа Обмановы*, т. е. последние представители царствующей династии Романовых (выражение генетически восходит к фельетону А.В. Амфитеатрова, напечатанного в газете «Россия» в 1902 г.). Но простой человек терпелив, как *Иов многострадальный*, он может вытерпеть *танталовы* муки.

Труд, безусловно, играет большую роль, он положительно характеризует работающего человека. Для русских плохо быть *графом Вертибутылкиным*, *Картошкиным* или *Табуреткиным*; плохо *служить у графа Ветрова* или *работать в бригаде Ваньки Шаталова*, т. е. быть безработным.

Русские люди осуждают того, кто дважды, *на Антона и на Онуфрия*, получает деньги за что-либо, *служит Мамоне* и *Ваалу*, кто *скуп*, как *Кощей* или *Медом-Сахарычем рассыпается* перед кем-нибудь в стремлении угодить.

Во ФКМ русский человек предстает неприкаянным, как *Акакий Акакиевич Башмачкин* или как *Ванька Жуков* и *Чайльд-Гарольд*, на него, как на *бедного Макара*, все шишки валятся.

Французская национальная личность

В ФКМ французская национальная личность предстает как склонная к глупости, гедонизму, пессимизму, уделяющая внимание внешнему виду – своему и окружающих. Француз не терпит предательства, лицемерия, хвастовства, трусости, это человек ответственный, справедливый, терпеливый, с чувством юмора и иногда неуверенный в себе и в окружающем мире.

У французов есть свой *Иванушка-дурачок* – *Jean lorgne* ‘Жан-простак’, *Jean tout à droit* ‘Жан-простак’, *grand Jaquot* ‘простофиля’. Такой человек совершает странные поступки: *fin comme Gribouille qui se jette à l’eau pour ne pas être mouillé par la pluie* ‘тонкий, как Грибуй, который бросается в воду, чтобы не промокнуть под дождем’. Во французских сказках Грибуй представляет собой тип простодушного и наивного человека, который попадает в разные переделки. Это имя соотносится с глаголом *gribouiller* ‘суетиться’.

Французы стремятся к наслаждениям – в жизни, в любви, в еде – и не отказывают себе в этом: *sacrifier à Bacchus* ‘пьянствовать’; *tener une vie de Polichinelle* ‘вести жизнь Полишинеля’, т. е. вести распутный образ жизни; *se chauffer à la cheminée du roi René* ‘греться на дымовой трубе короля Рене’ (по преданию, король Рене Прованский любил греться на солнце); *soul comme la bourrique à Robespierre* ‘пьян, как осел Робеспьера’.

Как и русским, французам свойственен пессимизм, трагическое видение ситуации: *être aussi chanceux que le chien à Brusquet* ‘быть таким же удачливым, как и собака Брюске’, которая один-единственный раз пошла в лес, и ее съел волк. О ничтожном обстоятельстве, ведущем к значительным последствиям, говорят *le grain de sable de Pascal* ‘песчинка Паскаля’, поскольку Паскаль сказал, что если бы не песчинка, то Кромвель, умерший от камней в почках, изменил бы судьбу Европы.

Французы обращают внимание на внешний вид человека в большей степени, чем русские. О красивом мужчине говорят, что он *beau comme le Cid* ‘красив как Сид’, у девушки может быть *piéd de Cendrillon* ‘ножка Золушки’, покатые плечи назовут *epaules en bouteille de Saint-Galmier* ‘плечи как бутылки святого Гальмиера’ на основе метафорического переноса по сходству плеч с формой бутылок из-под минеральной воды из источника святого Гальмиера.

Среди отличительных черт французской национальной личности следует отметить ответственность: *c'est la faute à Voltaire, c'est la faute à Rousseau* ‘это ошибка Вольтера, это ошибка Руссо’ – об ответственности интеллигенции за судьбы общества (фразеологизм восходит к песне Гавроша в романе В. Гюго «Отверженные»). По мнению консерваторов XIX в., все несчастья Франции, начиная с 1789 г. – года Великой Французской Революции, связаны с идеями Вольтера и Руссо. По мнению французов, даже за маленькую ошибку иногда приходится дорого платить: *faute d'un (pour un) point, Martin perdit son âne* ‘сделав ошибку в одной точке, Мартин потерял своего осла’. Возникновение этого выражения связано со следующим историческим анекдотом: аббат Мартин, настоятель монастыря Азелло, распорядился, чтобы на дверях была сделана надпись: «Дверь, будь открытой. Не будь закрытой ни для одного доброго человека», однако художник неправильно поставил точку, вследствие чего слова приобрели противоположное значение. После этого происшествия папа римский лишил аббата его должности, и тогда стали говорить: «Из-за одной точки Мартин потерял свое Азелло». Поскольку по-латыни *asello* означает *ослик*, то оно было заменено французским *âne* ‘осел’, что и привело к образованию современной формы поговорки.

Французы любят хвастаться своим знатным происхождением – реальным или мнимым: *se croire (sorti) de la côte d'Adam* ‘считать, что сошел с ребра Адама’, *être sorti de la côte de Charlemagne* ‘происходить от ребра Карла Великого’, *s'imaginer être de la côte de Saint-Louis* ‘воображать, что сошел с ребра Святого Луи’.

Во ФЕ подчеркивается ум и смекалка: *faire Charlemagne* ‘поступать, как Карл Великий’, т. е. выходить из игры после выигрыша. Выражение содержит намек на французского короля Карла Великого (742–814 гг.), который сумел сохранить все свои завоевания до самой смерти. Таким образом, он «вышел из игры после выигрыша», т. е. ушел из жизни, не отдав ни одной из покоренных земель. Фразеологизм *laisser faire à Georges, c'est un homme d'âge* ‘поступать как Жорж, этот пожилой человек’ используется для характеристики человека большого ума, примерного поведения и соотносится с образом Жоржа де Амбуаза, который родился в 1498 г. в Шомоне и в возрасте 14 лет стал епископом Монтана. Он был исповедником Луи XI, главным советником Луи XII, прогрессивным деятелем, стремился облегчить участь народа. В 1549 г. он стал кардиналом, был кандидатом для избрания папой.

Во французских ФЕ, в отличие от русских и итальянских, отражается такая черта, как чувство юмора: *a l'oeil droit de Philippe* ‘в правый глаз Филиппа’ – острота, насмешка, бьющая не в бровь, а в глаз. В данном выражении содержится намек на слова, начертанные на стреле, которой лучник Астер выбил глаз царю Македонскому Филиппу. Другой отличительной чертой является осуждение трусости: *faire Jacques des Loges* ‘делать, поступать как Жак из хижины’, т. е. удрать, смыться. ФЕ основан на игре слов *des Loges* ‘хижина’ и *deloger* ‘переезжать на другую квартиру’. Это выражение связывают также с именем французского поэта XV в. Франсуа Вийона (настоящая фамилия – Монкорбье или де Лож). Известно, что Вийон был связан с воровским миром, участвовал в грабежах и убийствах, за что подвергался преследованию со стороны властей. Поэтому ему приходилось часто «переезжать на другую квартиру», чтобы спастись от правосудия.

Итальянская национальная личность

Доминантные черты итальянской национальной личности отличаются от основных черт русских и французов. На первом месте для итальянцев стоит отвержение предательства и лицемерия как одних из самых отрицательных и неприемлемых качеств человека: *essere come una campana del Bargello* 'быть колоколом Баржелло', т. е. говорить у кого-то за спиной, обвинять, наговаривать. В средние века *Баржелло* называли полицейских служащих, которые жили в домах, расположенных рядом друг с другом. Как правило, в них располагались суд и тюрьма, поэтому созвать всех полицейских можно было ударом в колокол. Приведем другие ФЕ, порицающие лицемерие: *bacio di Giuda* 'поцелуй Иуды' – предательство; *avere una ciabatta del Machiavelli* 'иметь стоптанную туфлю Макьявелли' – быть хитрым, пронырливым; *fare la carità di Monna Candia e Don Tubero* 'оказывать милосердие Монны Кандиа и Дона Туберо' – оказывать лживое милосердие (Монна Кандиа и Дон Туберо пережевывали сахар, прежде чем дать его больным); *fare come i carponi di Renzo* 'поступать, как каплуны Ренцо', т. е. в ситуации общего неудобства обвинять в затруднениях не тех, кто виноват, а товарища (из романа А. Манцони «Обрученные»).

Важные качества итальянца – ум и хорошая память: *avere la memoria del cardinal Mezzofanti* 'иметь память кардинала Мэццофанти' (Джузеппе Мэццофанти из Болоньи знал 100 языков и диалектов); *avere la memoria di Mitridate* 'иметь память Митридата' (царь Митридат жил во 2–1 вв. до н. э. и знал 22 языка); *avere la memoria di Pico della Mirandola* 'иметь память Пико из Мирандолы'. Последнее выражение связано с именем философа второй половины XV в. Возможно, знание нескольких языков являлось похвальным и полезным качеством потому, что на территории современной Италии еще 150 лет назад существовало несколько самостоятельных княжеств, в которых говорили на разных диалектах, часто непонятных даже жителям соседних регионов. Кроме того, Италия постоянно находилась под гнетом европейских государств, которые назначали своих правителей в итальянские государства.

В итальянских ФЕ с антропонимами фиксируется внимание на внешности человека, проводятся сравнения с определенными эталонами красоты: *bello come un Adone* 'красив, как Красавец (Щеголь)', *essere un Apollo* 'быть Аполлоном', *essere un Ganimede* 'быть Ганимедом', *essere una Venere* 'быть Венерой'.

Итальянцы не терпят беспорядка как вокруг себя, так и в голове. Это качество выражается через упоминание плохо организованной армии, видимо, сказывается память о временах Римской империи: *armata Brancalone* 'армия Бранкальоне', т. е. неорганизованное сборище, орда увечных и больных (восходит к названию фильма «Армия Бранкальоне», где Бранкальоне – вымышленный полководец эпохи Крестовых походов); *essere come i soldati del re Erode* 'быть как солдаты царя Ирода' (так иконография представляет армию Ирода Великого); *esercito di Franceschiello* 'армия Франческо' (выражение связано с походом Франческо II Бурбона, прозванного «Французишка»).

Социальное положение отражается во фразеологизмах, характеризующих бедность или богатство человека: *ricco come un Creso* 'богатый, как Крез', последний царь Лидии, обладавший несметными сокровищами; *essere come la parrocchia di San Quintino* 'быть как церковный приход Святого Квинтина', т. е. находиться в условиях крайней нищеты. Данное выражение восходит к пословице *Святой Квинтино звонил на мессу в черепицу*, так как не мог позволить себе колокола. Скупость порицается через образ персонажа комедии Мольера – *essere un Arpagone* 'быть Гарпагоном' или через образ Христа – *non dare Cristo a baciare* 'не дать поцеловать Христа', т. е. быть очень скупым, мелочным и не дать свое распятие для поцелуя.

Итальянцы верят в необъяснимое чудо: *avere la lampada di Aladino* 'иметь лампу Аладина', т. е. иметь возможность исполнить любое желание, обладать невероятным везением. Выражение связано с рассказами «Тысячи и одной ночи»; *fare il miracolo di Maometto* 'сотворить чудо Магомета', т. е. идти искать человека, о котором ничего не известно.

Итальянцам свойственна настороженность: *essere un (fare) Amleto* 'быть Гамлетом (делать, как Гамлет)', быть в сомнениях, нерешительным; *essere un sor Prudenzio* 'быть синьором Осторожность' (это вымышленное имя, существующее только в народной традиции), т. е. быть настолько осмотрительным и полным сомнений, что никогда ничего не делать, чтобы избежать опасности; *essere un sor Tentenna* 'быть синьором Сомнение', т. е. быть ненадежным человеком, сомневающимся, колеблющимся. В трудной ситуации скажут *non c'è Cristo* 'нет Христа', т. е. некому поддержать, ничего нельзя исправить.

* * *

Анализ ФЕ с антропонимами позволил выделить некоторые основные черты характера, присущие русским, итальянцам и французам. Ниже приводится сводная таблица черт национальной личности в исследуемых языках и указано количество соответствующих ФЕ в нашей выборке.

**Сводная таблица характерных черт национальной личности,
отраженных во ФЕ с антропонимами**

Характерные черты в русских ФЕ	Кол-во ФЕ	Характерные черты во французских ФЕ	Кол-во ФЕ	Характерные черты в итальянских ФЕ	Кол-во ФЕ
Глупость	37	Глупость	19	Предательство	20
Правдоискательство	24	Гедонизм	14	Ум (память)	9
Пессимизм	19	Пессимизм	13	Внешность	9
Труд/лень	18	Внешность	11	Праздность, соблазн	8
Богатство/бедность	15	Предательство	8	Пессимизм	8
Корысть, лесть	15	Хвастовство	8	Глупость	8
Внешний вид	13	Ответственность	8	Труд	6
Дружба, помощь	12	Лицемерие	7	Вера в чудо	6
Хвастовство	12	Любовь, дружба, семья	7	Беспорядок	5
Религиозность	12	Труд	6	Справедливость	5
Ум, смекалка	10	Справедливость	6	настороженность	4
Предательство, лицемерие	9	Ум	4	Возраст	4
Власть	8	Юмор	3	Богатство/бедность	4
Наивность	7	Трусость	3	Терпение, страдание	3
Правдоискательство	5	Терпение, страдание	2	Храбрость	3
Неприкаянность	4	Неуверенность	2	Скупость	2
Возраст	4			Предательство	20
Пьянство	2			Ум (память)	9
Семья	37				
Терпение, страдание	24				

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что доминантными чертами русской национальной личности, отраженными во ФЕ с антропонимами в их лексическом составе, являются глупость, правдоискательство и пессимизм. Подобные или аналогичные черты выявлены и во французских ФЕ: глупость, стремление французов к наслаждениям, гедонизм и пессимистичный взгляд на мир. Такое сходство основных доминант национальных личностей можно объяснить культурными контактами между народами, образами мировой литературы и истории, ставшими интернациональными эталонами определенных черт характера, а также общей для них религией – христианством. Итальянская национальная личность отличается своими основными доминантами: на первом месте оказались порицание предательства и лицемерия, ум и внимание к внешности человека. Причины таких различий можно найти в истории страны, которая существует как единое государство немногим более 150 лет, в которой сохраняются многочисленные территориальные и культурные различия.

Литература

- Рапопорт Н.В. Лингвокультурологический концепт «французская национальная личность»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1999.
- Фразеологический словарь русского литературного языка XVIII–XX вв.: В 2 т. / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск, 1991.
- Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереот. М., 1986.
- Французско-русский фразеологический словарь / Сост. В.Г. Гак, И.А. Кунина, И.П. Лалаев и др.; Под ред. Я.И. Рецкера. М., 1963.
- Хайитов Б.Т. Французско-русский лингвострановедческий словарь по фразеологии. М., 1997.
- Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию. Уфа, 2001.
- Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И. Рецкера. М., 1982.
- Dizionario dei modi di dire della lingua italiana / B.M. Quartu, 2000.
- Francesco Di Natale, Nadia Zacchei. In bocca al lupo! Espressioni idiomatiche e modi di dire tipici della lingua italiana. Perugia, 2006.
- In bocca al lupo! Espressioni idiomatiche e modi di dire tipici della lingua italiana. Guerra Edizioni, 2006.